

ЗАХАРИЯ СИТЧИН

ВОЙНЫ БОГОВ
И ЛЮДЕЙ

Хроники Земли

Захария Ситчин

Войны богов и людей

«Попурри»

1990, 1991, 2002

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3

Ситчин З.

Войны богов и людей / З. Ситчин — «Попурри», 1990, 1991, 2002 — (Хроники Земли)

ISBN 978-985-15-6507-4

«Задолго до того, как человек ополчился на человека, между собой воевали боги», – утверждает известный популяризатор теории палеоконтакта и инопланетного происхождения человека Захария Ситчин. Свое утверждение автор подкрепляет текстами, рисунками и артефактами древних цивилизаций Ближнего Востока, сведениями из Библии, «Илиады», индийских Вед и других более поздних текстов. Захария Ситчин доказывает, что высокоразвитые существа ануннаки, которые прилетели на Землю с загадочной планеты Нибиру и которым люди впоследствии стали поклоняться как богам, вели свои земные сражения с использованием самого технологичного оружия, и эти сражения привели к первой ядерной катастрофе на Земле.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3

ISBN 978-985-15-6507-4

© Ситчин З., 1990, 1991, 2002
© Попурри, 1990, 1991, 2002

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Войны людей	8
Глава 2. Соперничество Гора и Сета	26
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Захария Ситчин

Войны богов и людей

Перевод с английского выполнил П. А. Самсонов по изданию: THE WARS OF GODS AND MEN: The Third Book of The Earth Chronicles / Zecharia Sitchin. – Rochester, Vermont: Bear & Company.

Опубликовано по соглашению с Inner Traditions International (США) при участии Игоря Корженевского из Агентства Александра Корженевского (Россия).

Copyright © 1990, 1991, 2002 by Zecharia Sitchin

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Попурри», 2025

Отзывы о серии «Хроники Земли»

Захватывающе... убедительно... провокационно и притягательно.
Library Journal

Отличная работа... Ситчин – настоящий исследователь.
Kirkus Reviews

Несколько факторов выделяют часто цитируемые труды Ситчина из множества других работ, посвященных данной теме. Во-первых, исключительные лингвистические познания Ситчина, включающие в себя владение не только рядом современных языков, что позволяет знакомиться с трудами других ученых в оригинале, но и владение языками древних – шумерским, египетским, еврейским и другими.

Тридцатилетняя преданность научным исследованиям и личным поискам, исключительная дотошность во всем, что он делает, придают его работам необыкновенную основательность и широту охвата. Автор потрудился отыскать самые древние из существующих текстов и артефактов и сопровождал свои книги множеством иллюстраций, включая фотографии, а также рисунки, перенесенные с древних табличек, памятников, муралов, печатей и т. д. Они служат весьма ценными наглядными свидетельствами... Хотя автор не претендует на то, чтобы разрешить все загадки, над которыми лучшие умы бьются уже более ста лет, некоторые подсказки он все же дал.

Розмари Деккер, историк и исследователь

Другие работы Захарии Ситчина

«Потерянная книга Энки: Воспоминания и пророчества неземного Бога»
«Божество 12-й планеты»

СЕРИЯ «ХРОНИКИ ЗЕМЛИ»

Книга I: «Двенадцатая планета»

Книга II: «Лестница в небо»

Книга III: «Войны богов и людей»

Книга IV: «Потерянные царства»

Книга V: «Когда началось время»

Книга VI: «Космический код. Генная инженерия богов»

Предисловие

Задолго до того, как человек ополчился на человека, между собой воевали боги. Именно войны богов в итоге стали войнами людей.

И начались войны богов за власть над Землей еще на их родной планете.

Так первая человеческая цивилизация пала жертвой ядерной катастрофы.

И это не вымысел, а факт: все давным-давно было записано – в Хрониках Земли.

Глава 1. Войны людей

Весной 1947 года мальчик-пастух, который среди голых скал, возвышающихся над Мертвым морем, искал пропавшую овцу, нашел в одной из пещер запрятанные в глиняные кувшины свитки на древнееврейском языке. Эти свитки – а потом и другие, обнаруженные в последующие годы и совокупно называемые свитками Мертвого моря, – пролежали там, никем не потревоженные, почти две тысячи лет, тщательно упакованные и спрятанные в те беспокойные годы, когда Иудея бросила вызов могуществу Римской империи.

Возможно, будучи частью собрания какой-то большой иерусалимской библиотеки, манускрипты были вывезены в укромное место еще до падения города и его храма в 70 году нашей эры. Или же, как полагают большинство ученых, свитки принадлежали ессеям – секте отшельников с мессианскими воззрениями. Мнения разделились, поскольку свитки содержали как традиционные библейские тексты, так и сочинения, посвященные обычаям и верованиям секты.

В одном из самых длинных и полных свитков, и, возможно, в самом драматичном из них по содержанию, описывается будущая война – что-то вроде Последней Битвы. Этот текст, названный учеными «Война сынов Света против сынов Тьмы», предвещает большую войну, которая начнется как локальные столкновения Иудеи с соседними народами, но которая, набирая обороты, постепенно охватит весь Древний мир. «Первым столкновением сынов Света с сынами Тьмы, то есть с воинством Велиала, станет нападение на полки идумеев, моавитян, аммонитян и филистимлян; потом настанет черед киттим ассирийских и тех нарушителей Завета, которые придут им на помощь...» А после этих битв «они двинутся против *киттим* египетских» и «в должное время... против владык северных».

В этой войне людей, пророчествует свиток, Бог Израиля примет самое активное участие:

В тот день, когда киттим падут, будет великое сражение и побоище пред
лицом Бога израильского;

Ибо именно в этот день Он еще в старину назначил Последнюю Битву
против сынов Тьмы.

Еще пророк Иезекииль предсказывал «в последние дни» Последнюю Битву против Гога и Магога, в которой Господь самолично «выбьет лук твой из левой руки твоей и заставит стрелы твои выпасть из правой руки твоей». Но свитки Мертвого моря пошли дальше, пророчествуя о непосредственном участии в этой битве, бок о бок со смертными, множества богов:

В тот день сонм богов и сообщество смертных сойдутся плечом к плечу
на сражение и побоище.

Сыны Света будут сражаться против сынов Тьмы, являя богоподобное
могущество в грохоте битвы, среди боевых кличей богов и людей.

Хотя крестоносцы, сарацины и прочие воинства в исторические времена отправлялись на войну «во имя Господа», вера в то, что Господь самолично будет присутствовать на поле боя, а боги и люди станут сражаться бок о бок, сейчас кажется наивной. В лучшем случае подобные высказывания воспринимаются как фантазия или аллегория. И все же это не такое экстраординарное представление, как может показаться, потому что в древности на самом деле считалось, будто людские войны начинаются по велению богов и боги в них тоже принимают активное участие.

Одной из самых романтизируемых войн, когда «любовь спустила на воду тысячу кораблей», стала Троянская война между греками-ахейцами и троянцами. Мы знаем, что войну начали греки, желая заставить троянцев вернуть прекрасную Елену ее законному супругу.

Однако в древнегреческом эпосе «Киприи» война представлена как заранее спланированная задумка великого бога Зевса.

Было время, когда широкое лоно Земли переполнилось тысячами тысяч людей. И из жалости к ним Зевс в великой мудрости своей решил облегчить земную ношу.

С этой целью он посеял вражду в Илионе (Трое), с помощью которой хотел через смерть опустошить род человеческий.

Гомер, описывая ход этой войны в «Илиаде», винил своенравных богов в том, что они сознательно разожгли конфликт, превратив небольшую распрю в полномасштабную войну. Действуя прямым и косвенным образом, различные боги – иногда видимые, иногда нет – манипулировали судьбами главных героев этой человеческой драмы. А за всем происходящим стоял Зевс, он же Юпитер, он же Кронион, сын Кроноса:

Прочие боги Олимпа и коннодоспешные мужи
спали всю ночь; не владел лишь Кронионом сон благодатный.
Думал все время он в сердце о том, как ему Ахиллесу
почесть воздать и побольше ахейцев сгубить пред судами¹.

Аполлон, со своей стороны, помог спровоцировать эту войну, начав враждебные действия против ахейцев задолго до ее начала:

Сев вдали от ахейских судов, тетиву натянул он;
страшно серебряный лук зазвенел под рукой Аполлона...
Девять носились дней аполлоновы стрелы по стану...
Пламя костров погребальных всечасно пылало повсюду.

Когда же враждующие стороны договорились прекратить войну и решить спор в поединке своих предводителей, недовольные боги стали наущать Афину (Минерву):

К войску троян и ахейцев отправься как можно скорее
и соблазни-ка троянцев нарушить предательски клятву,
только что данную ими гордящимся славой ахейцам.

Афина и сама только того и желала.

Бросилась быстро Афина с высокой вершины Олимпа,
словно звезда... Яркая, окрест нее в изобилии сыплются искры.

Позже, чтобы наступление ночи не прервало атаку, Афина фактически превратила ночь в день, осветив поле боя:

Прочь от их глаз отвела туман несказанный Афина,
стало в обе тогда стороны все отчетливо видно
до чернобоких судов и до битвы, равно всем ужасной;
громкоголосого Гектора все увидали, троянцев.

¹ Здесь и далее «Илиада» Гомера цитируется по переводу В. В. Вересаева. – Прим. ред.

Война продолжалась, и боги внимательно следили за судьбой отдельных воинов: иногда сталкивали их друг с другом, а иногда спускались вниз и вмешивались в ход событий, чтобы выручить одного героя в опасной ситуации или для другого поймать потерявшую управление колесницу. Но, когда боги и богини, приняв чью-либо сторону, начали ссориться между собой, Зевс призвал их к порядку, запретив им вмешиваться в войны смертных.

Впрочем, надолго этого окрика не хватило, ведь многие из героев битв были сыновьями богов или богинь (от смертных мужчин или женщин). Особенно разгневан был Арес, он же Марс, чей сын Аскалаф пал от руки одного из ахейцев:

О, не вините меня, на Олимпе живущие боги,
если за сына отмстить я к ахейским судам отправляюсь, —
пусть даже мне суждено, пораженному молнией Зевса,
с трупами вместе валяться на поле средь крови и пыли!

#

Долго, пока вдалеке от сражавшихся боги держались,
торжествовали ахейцев ряды, потому что меж ними
вновь Ахиллес появился, так долго чуждавшийся боя, —

писал Гомер.

Но, видя недовольство богов и то, что ахейцы получают преимущество благодаря помощи полубога Ахиллеса, Зевс изменил свою позицию:

Сам я, однако, сидеть останусь в ущелье Олимпа,
буду отсюда глядеть и дух себе радовать. Вы же,
все остальные, идите в ряды и троян и ахейцев,
тем и другим помогайте, кому сочувствует каждый...
Так сказав, возбудил Громовержец упорную битву.
Боги в бой устремились, но цели их разные были.

Троянская война и сама Троя долгое время считались частью хоть и увлекательных, но абсолютно недостоверных греческих легенд, которые ученые в совокупности снисходительно именуют мифологией. Троя и относящиеся к ней события все еще воспринимались как чистой воды миф, когда в 1822 году Чарльз Макларен высказал предположение, что холм под названием Гиссарлык в восточной Турции находится на том самом месте, где когда-то располагалась гомеровская Троя. Ученые были вынуждены признать существование Трои только тогда, когда предприниматель по имени Генрих Шлиман в 1870 году раскопал ее на этом самом холме, организовав экспедицию за собственный счет. Сегодня уже общепризнано, что Троянская война имела место в XIII веке до нашей эры. Согласно греческим источникам, именно в то время боги и люди сражались бок о бок. В таком убеждении греки были не одиноки.

В ту эпоху в Малой Азии доминировали хетты, хотя западная оконечность полуострова, обращенная в сторону Европы и Эгейского моря, была усеяна преимущественно греческими поселениями. Известные ученым лишь по упоминаниям в Библии, а потом и по египетских надписям, хетты вместе со своим государством Хатти тоже обрели вторую жизнь после того, как археологи приступили к раскопкам их древних городов.

Расшифровка хеттской письменности и языка, принадлежавшего к индоевропейской семье, позволила проследить родословную этого народа вплоть до II тысячелетия до нашей эры, когда началось переселение арийских племен из регионов Кавказа: часть из них мигрировала на юго-восток в Индию, другая часть – на юго-запад в Малую Азию. Государство хеттов достигло своего расцвета примерно к 1750 году до нашей эры, а уже пять столетий спустя начался его упадок. Именно тогда хеттов стали беспокоить набеги со стороны Эгейского моря. Хетты называли агрессоров народом Ахиява, и многие ученые считают, что это был тот самый народ, который Гомер именует ахейцами и нападение которого на побережье Малой Азии он увековечил в «Илиаде».

На протяжении нескольких столетий, предшествовавших началу Троянской войны, хетты расширили границы своего государства до масштабов империи, утверждая, что сделали это, повинаясь воле верховного бога Тешуба (его древний титул был «Бог грома, чья сила убивает»). Хеттские цари даже заявляли, что этот бог непосредственно участвовал в некоторых битвах: «Могучий Бог Грома, мой Господь [писал царь Мурсили] явил свою божественную силу и ударил молнией» врага, чем помог победить его. Хеттам на поле боя помогала также богиня Иштар, называемая «владычицей поля боя». Многие свои победы хетты приписывали ее «божественной силе», когда она сама «спускалась [с небес], чтобы поражать врагов».

Границы хеттского влияния, на что есть масса указаний в Ветхом Завете, простирались к югу до самого Ханаана, но на ханаанских землях хетты вели себя скорее как поселенцы, нежели как поработители. Они трактовали Ханаан как нейтральную зону, не предъявляя на него никаких претензий, в отличие от египетских фараонов, которые то и дело пытались распространить свою власть дальше на север – до Ханаана и Страны Кедров (Ливана). И им это удалось около 1470 года до нашей эры, когда они разбили коалицию ханаанских царей при Мегиддо.

Ветхий Завет и записи, оставленные врагами хеттов, изображают хеттов опытными воинами, которые довели до совершенства применение боевых колесниц. Однако, если судить по письменным свидетельствам самих хеттов, они начинали боевые действия, только получив от своих богов заверения в том, что врагу была предоставлена возможность мирно сдаться и не доводить до кровопролития. Одержав победу, хетты города не грабили и жителей не убивали, а довольствовались выкупом и пленными.

Но фараон Тутмос III, одержав победу при Мегиддо, гордо заявлял: «Теперь его величество отправился на север, грабя города и разоряя поселения». О поверженном царе фараон писал: «Я опустошил его города, сжег его станы, не оставив камня на камне, больше там уже никто не поселится. Все население я взял в плен, увел их скот и забрал все их добро. Я истребил все источники жизни; я сжал их хлеб и вырубил их рощи и все их прекрасные деревья. Я все полностью уничтожил». И сделал он это, писал фараон, по воле Амона-Ра, его бога.

Жестокость и безжалостность египтян по отношению к поверженным противникам были предметом особого хвастовства. Фараон Пиопи I, к примеру, увековечил свою победу над азиатскими «жителями песков» в поэме, прославляющей армию, которая «разорила землю жителей песков... вырубил фиговые рощи и виноградники... предала огню их жилища, жителей убила десятки тысяч». Памятные записи сопровождались красочными изображениями батальных сцен (рис. 1).

Рис. 1

Фараон Пианхи, ярый приверженец этой достойной сожаления традиции, пославший войска из Верхнего Египта, чтобы подчинить мятежный Нижний Египет, не на шутку разгневался, услышав от своих полководцев предложение пощадить оставшихся в живых врагов. Фараон объявил, что самолично отправится в захваченный город, чтобы «разрушить то, что осталось», и поклялся «уничтожить все навеки». «Отец мой Амон похвалит меня», – уверял он.

Богу Амону, чьими приказами объясняли египтяне свою жестокость, ни в чем не уступал Бог Израиля. У пророка Иеремии читаем: «Господь Сил, Бог Израиля говорит: “Я накажу Амона, бога Фив, и тех, кто уповает на него, и воздам Египту и его богам, его фараону и царям”». Из Библии мы узнаем, что это давняя вражда: во время Исхода, почти на тысячу лет ранее, Яхве – Бог Израиля – навлек на Египет целую череду бедствий, призванных не только смягчить сердце египетского правителя, но и «исполнить приговор над всеми египетскими богами».

Чудесный исход израильтян из египетского плена в Землю обетованную, согласно Библии, стал возможен благодаря непосредственному вмешательству в ход событий самого Яхве:

И двинулись [сыны Израилевы] из Сокхофа,
и расположились станом в Ефаме, в конце пустыни.

Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь,
а ночью в столпе огненном, светя им.

Затем произошло сражение у моря, о котором фараон предпочел не оставить свидетельств; мы знаем о нем из Книги Исхода:

И обратилось сердце фараона и рабов его против народа сего...

И погнались за ними египтяне...

И настигли их, расположившихся у моря...

И гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь, и сделал море сушею; и расступились воды.

И пошли дети Израилевы среди моря по суше...

На рассвете, когда египтяне поняли, что произошло, фараон отправил в погоню за израильтянами колесницы. Однако:

...В утреннюю стражу воззрел Господь на стан египтян
из столпа огненного и облачного, и привел в замешательство стан
египтян.

И застопорил колеса у колесниц их так, что они влекли их с трудом.
И сказали египтяне: побежим от израильтян,
потому что сам Господь поборает за них против Египта.

Но египетский правитель, преследовавший израильтян, приказал колесницам продолжать наступление. Это обернулось для египтян катастрофой:

Вода хлынула назад и накрыла колесницы и всадников – все войско
фараона, которое ринулось за израильтянами в море. Не спасся никто...

И увидели израильтяне руку великую, которую явил Господь над
египтянами.

Эта библейская история почти дословно совпадает с рассказом жившего много позже фараона Рамсеса II, который описывал чудесное явление Амона-Ра, вставшего на его сторону в решающей битве с хеттами в 1286 году до нашей эры.

В этом сражении, имевшем место у крепости Кадеш в Ливане, четырем отрядам фараона Рамсеса II противостояло войско, собранное хеттским царем Муваталли со всех уголков империи. Битва завершилась тем, что наступление египтян на север, в направлении Сирии и Месопотамии, прервалось, – они отступили. Но битва также истощила резервы хеттов, ослабила их и сделала беззащитными.

Победа хеттов могла бы быть более убедительной, если бы им удалось пленить фараона, который был у них почти в руках. От хеттских записей об этом событии ученым удалось найти лишь фрагменты, однако Рамсес по возвращении в Египет счел уместным подробно описать свое чудесное избавление.

Надписи, оставленные на стенах храма и сопровождаемые подробными иллюстрациями (рис. 2), рассказывают о том, как египетские армии подошли к Кадешу и разбили лагерь к югу от него, чтобы подготовиться к сражению. К их удивлению, хетты не спешили бросаться в атаку. Тогда Рамсес приказал двум отрядам двинуться в сторону крепости. И тут словно из-под земли появились хеттские колесницы и атаковали наступающие отряды сзади, внося смятение в ряды двух других египетских отрядов.

Рис. 2

Египтяне в панике бежали с поля боя, и Рамсес вдруг понял, что «его величество осталось в одиночестве, с одним лишь телохранителем»; и «когда царь оглянулся, он увидел за собой 2500 колесниц» – и это были не его колесницы, а хеттов. Брошенный всеми военачальниками, колесничими и пехотой, Рамсес воззвал к своему богу, напомнив ему о том, что оказался в этой затруднительной ситуации только потому, что слепо следовал его, бога, приказам:

И воззвал тогда его величество: «Что же случилось, отец мой Амон?
Неужто забыл отец сына своего?
Совершал ли я что без ведома твоего?..
Разве преступал я предначертания твои?»

Напомнив египетскому богу о том, что враги его поклоняются другим богам, Рамсес задал вопрос: «Что сердцу твоему, о Амон, азиаты эти ничтожные, не ведающие бога?»

Рамсес умолял своего бога Амона спасти его, ведь он один могущественнее «миллионов пеших и сотен тысяч колесничих». И чудо произошло – бог явился на поле битвы!

И пришел Амон, когда я воззвал к нему,
и простер он ко мне десницу свою, и я возликовал, —
и был он как бы за мною и предо мною одновременно;
и окликнул он меня:
«Вперед! Вперед! Я с тобою. Я отец твой. Десница моя над тобою...»

Повинуясь приказу, Рамсес ринулся в самую гущу врагов. По божьей воле хетты вдруг сделались робкими и слабыми: «руки их обессилели, они не могли натянуть тетиву». И стали они говорить друг другу: «Это не человек среди нас: это могущественный бог! Недоступные людям деяния творит он! Бог направляет руку его». Так, не встречая сопротивления, рубя врагов направо и налево, Рамсес сумел спастись.

После смерти Муваталли египтяне и хетты заключили мир, и правивший в то время фараон взял в жены хеттскую царевну. Мир был необходим обоим народам, потому что не только хетты, но и египтяне все больше страдали от наступления «народов моря» – захватчиков с Крита и других греческих островов. Они – Библия называет их филистимлянами – создали для себя плацдарм на средиземноморском побережье Ханаана, однако их атаки на сам Египет успешно отражал фараон Рамсес III, увековечивший соответствующие батальные сцены на стенах храмов (рис. 3). Свои победы он объяснял тем, что в точности следовал «планам Всемогущего, моего царственного божественного отца, Повелителя Богов». Именно бог Амон-Ра, писал Рамсес, был залогом всех его побед, ибо «им пришлось иметь дело с Амоном-Ра, и он истребил их».

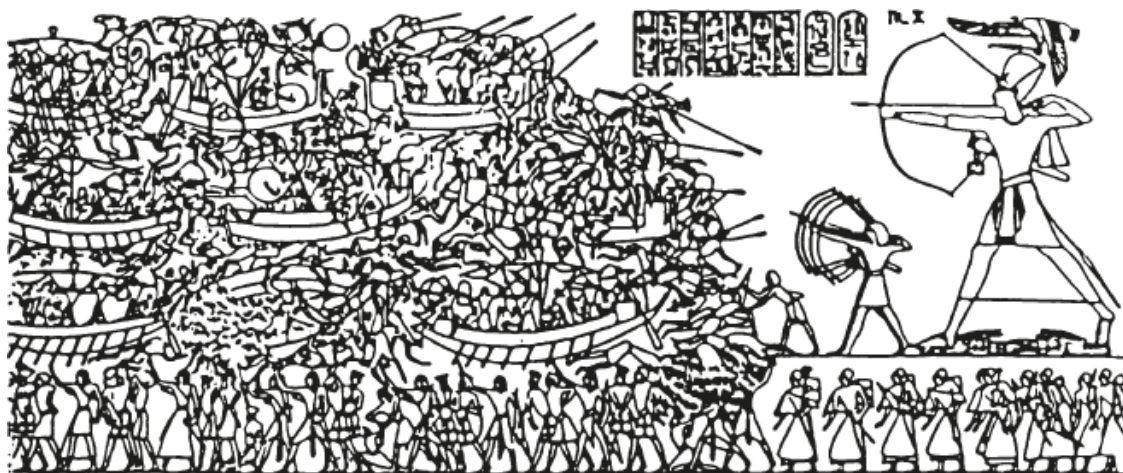

Рис. 3

Кровавый след войн, которые люди вели между собой в интересах своих богов, приводит нас в Месопотамию, на территорию между реками Евфрат и Тигр – в библейскую землю Сennaар. Именно там, как утверждается в 11-й главе Книги Бытия, появились первые города с башнями, достигающими небес, и домами из кирпича. Там началась письменная история человечества, и там же началась его предыстория – с появления первых поселений Древних Богов.

Все это дела очень давних времен, и мы о них еще поговорим. Но сейчас перенесемся в то время, от которого до драматичной эпохи Рамсеса II всего тысяча лет. В те времена в далекой от Египта Месопотамии воцарился честолюбивый молодой человек, которого современники почтительно именовали Шаррукин («Справедливый Правитель»); в наших же учебниках по истории он зовется Саргоном I. Шаррукин построил новую столицу, получившую название Агаде (Аккаде), и по ней стало зваться основанное им государство. Аккадский язык с клинообразной письменностью (клинописью) является прародителем всех семитских языков, в том числе иврита и арабского языка, на которых говорят до сих пор.

Саргон оставался у власти большую часть XXIV века до нашей эры (54 года) и сам объяснял столь долгое правление особым статусом, предоставленным ему Великими Богами, которые назначили его «наместником Иштар, помазанным жрецом Ану, великим справедливым пастырем Энлиля». Как писал Саргон, именно Энлиль дал ему власть над «землями от Верхнего моря до Нижнего моря» (т. е. от Средиземного моря до Персидского залива) и «никому не позволял противиться Саргону». И как раз к «вратам Дома Энлиля» Саргон доставлял плененных царей в собачьих ошейниках.

В ходе одной из военных кампаний в горах Загрос Саргон пережил такого же рода богоявление, как и герои Троянской войны. Когда он «вступил в землю Варахши... и продолжал идти вперед во мраке ночи... Иштар освещала ему путь». Так Саргон смог за ночь провести свою армию через горные перевалы сегодняшнего Луристана.

Аккадская династия, основанная Саргоном, достигла вершин могущества при его внуке Нарам-Сине («Любимец Бога Сина»). Нарам-Син оставил надписи на своих монументах, где сказано, что все завоевания стали возможны благодаря тому, что его бог даровал ему уникальное «оружие божье», а другие боги явным образом позволили ему войти на подконтрольные им территории или даже подталкивали к этому.

В основном Нарам-Син продвигался на северо-запад, и в числе его завоеваний был город-государство Эбла, или Ибла, где археологи недавно обнаружили архив глиняных табличек, возбудивший огромный научный интерес. «Хотя со времен разделения народов никто из царей не осмеливался разрушить Арман и Иблу, бог Нергал открыл дорогу могучему Нарам-Сину и

отдал ему Арман и Иблу. Он также отдал ему в подарок Аман – Кедровые горы – до самого Верхнего моря».

Свои военные успехи Нарам-Син объяснял безоговорочным исполнением приказов богов, а стоило ему вступить в войну вопреки их воле, как он потерпел неудачу. Ученые сопоставили фрагменты нескольких версий текста, озаглавленного ими «Легенда о Нарам-Сине». Говоря от первого лица, Нарам-Син рассказывает в этой печальной истории о том, что его беды начались тогда, когда богиня Иштар «изменила свой план» и боги дали добро «семи царям, братьям, славным и благородным, имевшим войско общим числом 360 тысяч». Двигаясь с территории нынешнего Ирана, они захватили горные земли гутиев и Элам к востоку от Месопотамии, угрожая самому Аккаду. Нарам-Син спросил у богов, что ему делать, а они сказали ему сложить оружие и, вместо того чтобы идти воевать, отправиться спать со своей женой (но по какой-то серьезной причине – не предаваться с ней любовным утехам):

Боги ответили ему:
«О Нарам-Син, вот наше слово:
Эта армия против тебя...
Свяжи свое оружие и сложи в уголок!
Сдержи свою храбрость, останься дома!
В постель с женой спать ложись,
Но с нею ты не должен...
Из земли своей на врага не иди».

Однако Нарам-Син пренебрег добрым советом богов и все-таки решил начать войну, считая, что он для этого достаточно силен. «В первый год я отправил 120 тысяч воинов, но никто не вернулся живым», – признается Нарам-Син в своих записях. Во второй и третий годы погибло еще больше войск, и Аккад охватили голод и смерть. В четвертую годовщину не санкционированной богами войны Нарам-Син воззвал к великому богу Эа, чтобы тот повлиял на Иштар и представил его дело вниманию других богов. Боги порекомендовали ему отказаться от дальнейшей борьбы, пообещав, что «в ближайшее время Энлиль наслет гибель на сыновей Зла» и Аккад сможет вздохнуть спокойно.

Обещанная эпоха мира и покоя продолжалась около трех веков, и в этот период область Шумер – древнейшая часть Месопотамии – вновь стала центром государственности, а старейшие города Древнего мира – Ур, Ниппур, Лагаш, Исин, Ларса – опять процветали. Шумер под властью урских царей стоял во главе империи, охватывавшей весь древний Ближний Восток. Но к концу III тысячелетия до нашей эры страна стала ареной череды междоусобиц, и вот тогда эта великая цивилизация – первая из известных человеческих цивилизаций – пережила катастрофу беспрецедентных масштабов.

Роковое событие, как мы думаем, нашло свое отражение в библейских историях. Воспоминания о нем сохранились надолго, увековеченные в многочисленных древних плачах, достаточно ярко рисующих картину бедствий, обрушившихся на самое сердце древней цивилизации. Эта катастрофа, как о произошедшем говорится в месопотамских текстах, постигла Шумер вследствие некоего решения, принятого на совете Великих Богов.

Понадобилось почти целое столетие, прежде чем люди вновь заселили южную Месопотамию, и еще одно столетие, прежде чем страна полностью восстановилась после ниспосланного богами уничтожения. К тому времени центр власти переместился на север Месопотамии, в Вавилон. Там зарождалась новая империя, главным божеством которой был провозглашен весьма амбициозный Мардук.

Примерно в 1800 году до нашей эры на трон в Вавилоне взошел Хаммурапи, прославившийся своим сводом законов, – он сразу приступил к расширению границ государства.

Согласно оставленным им надписям, боги не только указывали ему, когда какую войну затеять, но и сами в буквальном смысле вели за собой его полки:

Благодаря могуществу Великих Богов
царь, возлюбленный богом Мардуком,
возродил основы Шумера и Аккада.
Выступивший по велению Ану и с Энлилем во главе войска,
наделенный могучей силой, переданной ему Великими Богами,
он наголову сокрушил армию Эмутбала
и его царя Рим-Сина...

Чтобы Хаммурапи мог уничтожать еще больше врагов, бог Мардук наделил его «могучим оружием», называемым «Великой Силой Мардука»:

С оружием могучим,
которым Мардук ковал свои победы,
герой [Хаммурапи] разбил в бою
войска Эшнунны, Субарту и гутиев...
С Великой Силой Мардука
он разгромил войска армии сутиев, турукков, каму...
С Великой Силой, которую даровали ему Ану и Энлиль,
он одолел всех своих врагов
до самой страны Субарту.

Но вскоре Вавилону пришлось делить власть с новым соперником на севере – Ассирией, где верховным божеством был провозглашен уже не Мардук, а бородатый бог Ашшур («Всевидающий»). В то время как Вавилон прирастал землями на юге и востоке, ассирийцы расширяли свое господство в северном и западном направлениях, до самого «Ливана, что на берегу Великого моря». Тамешские земли были вотчиной таких богов, как Нинурта и Адад, и ассирийские цари скрупулезно указывали на то, что проводили свои завоевательные походы по прямому указанию этих Великих Богов. Так Тиглатпаласар I, живший в XII веке до нашей эры, увековечил память об этих войнах следующими словами:

Тиглатпаласар, законный царь, царь мира, царь Ассирии, царь всех
четырех областей света;

Отважный герой, направляемый и вдохновляемый повелениями
Ашшура и Нинурты, Великих Богов, его владык, и так разящий своих врагов...

По приказу господина моего Ашшура я взял под свою руку земли от
нижнего течения реки Заб до Верхнего моря, что на западе. Трижды я выступал
на земли Наири... Я заставил припасть к моим ногам 30 царей земель Наири.
Я взял у них заложников и получил в качестве дани обремененных лошадей...

По приказу Ану и Адада, Великих Богов, моих владык, я отправился в
горы Ливана и нарубил там кедров для храмов Ану и Адада.

Присвоив себе титул «царей мира, царей четырех областей света», ассирийские правители напрямую бросили вызов Вавилону, который властвовал в самом древнем регионе с Шумером и Аккадом. Чтобы узаконить свои претензии на мировое господство, ассирийским царям необходимо было захватить эти старинные города, где в древности проживали сами Великие Боги. Однако доступ к Шумеру и Аккаду перекрывал Вавилон. Осуществить замысел

по захвату важных поселений удалось лишь в IX веке до нашей эры Салманасару III. В оставленных им надписях сказано:

Я пошел против Аккада, чтобы отомстить... и нанес поражение... Я вошел в Куту, Вавилон и Борсиппу.

Я принес жертвы богам священных городов Аккада. Я двинулся дальше вниз по реке в Халдею и получил дань с царей халдейских...

В это время Ашшур, великий господин... дал мне скипетр, жезл... все, что нужно, чтобы править народом.

Я действовал только по приказам, которые получал от Ашшура, великого владыки, моего господина, который любит меня.

Рассказывая о своих многочисленных военных походах, Салманасар утверждал, что побеждал он с помощью оружия, которым снабдили его два бога: «Я воевал с помощью Великой Силы, дарованной мне Ашшуром, моим владыкой, и с помощью мощного оружия, которое подарил мне Нергал, мой предводитель». Оружие Ашшура, согласно описанию, обладало «ужасающим сиянием». Во время одной из войн с Адини враг просто бежал с поля боя, увидев «ужасное Сияние Ашшура, таким было их потрясение».

Когда после нескольких проявлений неповиновения Вавилон был захвачен и разграблен ассирийским царем Синаххерибом (в 689 году до нашей эры), поражение Вавилона объясняли тем, что вавилонский бог Мардук, разгневавшись на царя и народ, приговорил их к 70 годам опустошения – в точности как Бог Израиля впоследствии покарал Иерусалим. Подчинив себе всю Месопотамию, Синаххериб принял вождеденный титул «царя Шумера и Аккада».

В сохранившихся текстах Синаххериб также описывает свои военные экспедиции вдоль средиземноморского побережья, которые привели к столкновению с египтянами на границе Синайского полуострова. Список завоеванных им городов сразу вызывает в памяти строки Ветхого Завета: Сидон, Тир, Библ, Акко, Ашдод, Ашкелон – «сильные города», которые Синаххериб «потряс» с помощью «нагоняющего благоговейный ужас Сияния, исходящего от оружия Ашшура, владыки моего». На барельефах, иллюстрирующих его военные походы (как на том, что изображает осаду Лахиша, рис. 4), некоторые атакующие используют что-то вроде ракетного оружия. В покоренных городах Синаххериб «убил чиновников и старейшин... и их трупы развесил на столбах вокруг города; простых граждан я взял в плен».

Рис. 4

Артефакт, известный как «Призма Синаххериба», сохранил важную историческую запись, в которой царь упоминает о покорении Иудеи и нападении на Иерусалим. Ссора Синаххериба с царем Иерусалима Езекией была связана с тем, что Езекия держал в плену Пади, царя филистимского города Экрона, «не нарушившего торжественной клятвы, которую он дал своему богу Ашшуру». Синаххериб писал:

А что до Езекии-иудея, который не склонился под мое иго, то я осадил 45 его больших городов, крепости и бесчисленные поселения в окрестностях... Самого Езекию я пленил в Иерусалиме, его царской резиденции, и держал там, как птицу в клетке... Города, что я разграбил, я отторг от его владений и отдал Метинти – правителю Ашдода, Пади – царю Экрона и Цилли-Белу – царю Газы, и так уменьшил его страну.

С осадой Иерусалима связано несколько интересных моментов. Для нее не было прямого повода, а только косвенный: там в плену держали верного Синаххерибу царя Экрона. Нагоняющее благоговейный ужас «Сияние Оружия Ашшура», которое использовалось для «потрясения сильных городов» Финикии и Филистии, против Иерусалима применено не было. И традиционная в подобного рода хвалебных записях концовка: «Я воевал с ними и нанес им поражение» – в случае Иерусалима отсутствует. Синаххериб лишь урезал Иудею, отдав ее окраины во владение соседним царям.

Более того, стандартное заявление о том, что такая-то страна или такой-то город подверглись нападению по приказу бога Ашшура, в случае с Иерусалимом также отсутствует, в связи с чем возникает вопрос: не была ли эта осада несанкционированной – предпринятой по желанию самого Синаххериба, а не по божьей воле?

Интригующая возможность превращается в убедительную вероятность, если взглянуть на всю эту историю с другой стороны. И такая точка зрения излагается в Ветхом Завете.

В то время как Синаххериб, не сумев взять Иерусалим, умалчивает о своей неудаче, во Второй книге Царств², в главах 18 и 19, мы находим более полную версию случившегося. Из библейского отчета мы узнаем, что «в 14-й год правления царя Езекии пошел Синаххериб, царь ассирийский, против всех укрепленных городов Иудеи и взял их». Потом Синаххериб отправил двух своих генералов с большим войском брать Иерусалим, столицу Иудеи. Но, вместо того чтобы штурмовать город, ассирийский военачальник – *рабсак* – начал переговоры с правителями города и настоял на разговоре на еврейском языке – так, чтобы все жители могли его понять.

Что же он хотел донести? Как становится ясно из библейского текста, переговоры касались вопроса о том, санкционировано ли ассирийское вторжение в Иудею его богом Яхве!

И сказал им рабсак:

Передайте Езекии слова великого царя, царя ассирийского:

«Какой ты веры, на кого уповаешь?»

А если вы скажете мне:

«Мы верим в Яхве, Бога нашего, на него уповаем»...

Да разве бы я пришел уничтожить это место без воли Яхве?

Сам Яхве сказал мне:

«Пойди на землю сию и разори ее».

Чем больше представители царя Езекии с городской стены умоляли рабсака перестать произносить свои нечестивые речи по-еврейски и перейти на арамейский, тогдашний язык дипломатии, тем ближе рабсак подходил к стене и тем громче продолжал выкрикивать свои слова по-еврейски, чтобы все его слышали. Потом он начал ругать послов Езекии и даже оскорблять самого царя. Увлечшись, рабсак уже и забыл о своем первоначальном тезисе о том, что у него якобы есть разрешение на штурм города от Яхве, и принялся хулить самого бога.

² В христианской традиции это Четвертая книга Царств. – Прим. перев.

Когда Езекии передали эти богохульства, тот «разорвал на себе одежду, надел рубище и пошел в дом Господа». И послал передать пророку Исаии: «Сегодня день беды, наказания и бесчестия... Может быть, Господь, твой Бог, услышит все слова главного советника, которого его господин, царь Ассирии, послал глумиться над живым Богом, и накажет его за слова, которые услышал Господь, твой Бог». И через пророка Исаию Бог отвечал о царе ассирийском так: «Он вернется той же дорогой, какой пришел, он не войдет в этот город... Я защищу этот город и спасу его».

И было в ту ночь, что Ангел Господень вышел и предал смерти в лагере ассирийцев 185 000 человек. Когда на следующее утро люди проснулись, то увидели повсюду мертвые тела. Тогда Синаххериб, царь Ассирии, снял лагерь и ушел. Он возвратился домой и жил в Ниневии.

По свидетельству Ветхого Завета, после возвращения Синаххериба в Ниневию однажды случилось так, что, «когда он молился в храме своего бога Нисроха, его сыновья Адрамелех и Сарецер поразили его мечом и бежали в Араратскую землю. А Асархаддон, его сын, стал царем вместо него». Эти библейские строки подтверждаются ассирийскими источниками: Синаххериб действительно был убит таким образом, и на трон вззошел его младший сын Асархаддон.

В оставленной Асархаддоном надписи на артефакте, называемом учеными «Призма Б», содержится более подробный отчет об этих событиях. По приказу Великих Богов Синаххериб публично объявил своим наследником младшего сына. «Он собрал народ ассирийский, от мала до велика, и заставил братьев моих, сыновей моего отца, дать торжественную клятву перед ассирийскими богами... чтобы обезопасить мое престолонаследие». Братья нарушили клятву, убили Синаххериба и пытались убить Асархаддона. Но боги «спрятали меня в укромном месте... сохранив меня для царства».

После некоторого периода смуты Асархаддон получил «верный» приказ от богов: «Выходи, хватит медлить! Мы пойдем с тобой!»

Сопровождать Асархаддона было поручено богине Иштар. Когда войско братьев вышло из Ниневии, чтобы отразить предпринятую Асархаддоном атаку на столицу, «Иштар, Богиня Войны, желавшая, чтобы я стал ее верховным жрецом, встала рядом со мной. Она сломала их луки, рассеяла их боевые порядки». После того как ряды бойцов из Ниневии рассыпались, Иштар обратилась к ним от имени Асархаддона. «По ее высочайшему повелению они всей массой перешли на мою сторону и выстроились за мной, – писал Асархаддон, – и признали меня своим царем».

Сначала Асархаддон, а затем и его сын и наследник Ашшурбанипал пытались атаковать Египет, и оба применяли в боях «сияющее оружие». «Наводящее ужас Сияние Ашшура, – писал Ашшурбанипал, – ослепило фараона так, что он обезумел».

В других надписях Ашшурбанипала говорится, что это оружие, испускающее ослепительно-яркое сияние, боги носили на голове как шлем. В одном месте сказано, что враг «был ослеплен сиянием, исходящим от головы бога». В другом месте «Иштар Арбельская в огненном одеянии и сияющем шлеме обрушила огненный дождь на Аравию».

В Ветхом Завете также упоминается «сияющее оружие», способное ослеплять. Когда ангелы (буквально – «посланники») Господа пришли в Содом перед его уничтожением, жители города пытались взломать дверь дома, где те остановились. И ангелы «тех, кто был у двери дома... поразили слепотой, так что те не могли найти дверь».

#

По мере того как могущество Ассирии росло, распространившись даже на Нижний Египет, ее цари, по словам Господа, переданным через пророка Исаию, забыли, что они являются всего лишь орудием в руках Бога: «Горе Ассирии, жезлу моего негодования; в ее руке бич гнева моего! Я посылаю ее против безбожного народа, Я отправляю ее против народа, на который гневаюсь». Но ассирийский царь этой карательной ролью не желал удовлетвориться, ведь «на уме у него – губить, истребить множество народов». А это уже не соответствовало намерениям Бога, и поэтому Господь Яхве объявил: «Покараю хвастливую надменность царя Ассирии и его высокомерную гордыню».

Библейские пророчества, предрекавшие падение Ассирии, действительно сбылись: под натиском захватчиков с севера и востока, к которым присоединился с юга восставший Вавилон, в 614 году до нашей эры пал Ашшур, религиозный центр Ассирии, а двумя годами позже была захвачена и разграблена столица царства Ниневия. Великой Ассирии не стало.

Распадом Ассирийской империи воспользовались ее вассалы – цари Египта и Вавилона, чтобы попытаться возродить свою былую гегемонию. Территория, расположенная между двумя этими государствами, вновь стала для них яблоком раздора, и при фараоне Нехо египтяне постарались опередить своих соперников и занять эти земли.

Вавилонский царь Навуходоносор II, как сказано в оставленных им надписях, получил приказ от бога Мардука отправить свою армию на запад. Экспедиция стала возможной благодаря тому, что «другому богу», которому изначально принадлежала власть над данной территорией, «Земля Кедров перестала быть желанной», вследствие чего «ею владели и ее разорвали иноземные враги».

В Иерусалиме слово Яхве через пророка Иеремию было на стороне Вавилона, ибо Яхве решил, называя Навуходоносора «моим слугой», сделать вавилонского царя орудием своего гнева в отношении богов Египта:

Так говорит Господь Сил, Бог Израиля: «Я пошлю за моим слугой Навуходоносором, царем Вавилона...

Он явится и нападет на Египет, неся смерть обреченным на смерть, плен обреченным на плен и меч обреченным на меч.

Царь Вавилона подожжет храмы египетских богов...

Он сокрушит священные обелиски Гелиополя, что в земле Египта, и капища богов египетских сожжет огнем».

Во время этой кампании, объявил Господь Яхве, кара ждет и Иерусалим за грехи его жителей, которые стали поклоняться «богине неба» и богам Египта: «Мой яростный гнев обрушится на эту землю... и будет пылать, не угасая... Вот что я сделаю с местом, которое Я дал вам и вашим отцам». Так и случилось в 586 году до нашей эры. «Начальник царской охраны Невузарадан, слуга царя Вавилона, пришел в Иерусалим. Он сжег Дом Яхве, царский дворец и все дома Иерусалима... А халдейское войско под командованием начальника царской охраны разрушило все стены, окружавшие Иерусалим». Впрочем, срок этого наказания, пообещал Яхве, истечет через 70 лет.

Царем, которому суждено было исполнить это обещание и обеспечить восстановление храма в Иерусалиме, стал Кир. Считается, что его предки, говорившие на языке, принадлежавшем к индоевропейской семье, мигрировали на юг из Каспийского региона в провинцию Аншан на восточном берегу Персидского залива. Там предводитель переселенцев Хакаманиш («Мудрейший»), стоявший во главе переселенцев, положил начало династии, которую мы

называем Ахеменидами. Представители этой династии – Кир, Дарий, Ксеркс – впоследствии прославились как выдающиеся правители Персидской империи.

Когда в 549 году до нашей эры на аншанский трон взошел Кир, под его властью были лишь периферийные области Элам и Мидия. В Вавилоне, тогдашнем центре могущества, правил Набонид, ставший царем при весьма необычных обстоятельствах: не по назначению бога Мардука, как это обычно происходило, а в результате уникального соглашения между верховной жрицей (матерью Набонида) и богом Сином. Одна частично поврежденная табличка содержит обвинения в адрес Набонида: «Он воздвиг еретическую статую на постаменте и назвал ее “богом Сином”... Когда пришло время праздновать Новый год, он велел воздержаться от празднования... Во время, назначенное для празднества Нового года, объявил он, что не будет торжеств... Он вносил путаницу в обряды и нарушал законы».

Пока Кир был занят войнами против греков в Малой Азии, Мардук, желая вернуть себе статус национального божества Вавилона, искал по разным странам подходящего кандидата на роль справедливого правителя, который согласится признать его, Мардука, верховенство. «И вот он выкликнул имя Кира, царя Аншана, и объявил его правителем всех земель».

Получив первые подтверждения делом относительно того, что Кир всецело предан его воле, Мардук «приказал ему выступить против Вавилона, своей вотчины. Он направил его [Кира] в Вавилон, и сам шел рядом с ним как настоящий друг». Так в самом буквальном смысле сопровождаемый вавилонским богом, Кир смог захватить Вавилон без малейшего кровопролития. В день, соответствующий 20 марта 538 года до нашей эры, Кир «держал руки Бела [Владыки] Мардука» в вавилонском святилище. А в день Нового года его сын Камбис почтил своим присутствием возрожденные празднества в честь Мардука.

Кир оставил своим преемникам империю, охватившую все прежние империи и царства, кроме одного. Шумер, Аккад, Вавилон и Ассирия в Месопотамии, Элам и Мидия на востоке, земли на севере; владения хеттов и греков в Малой Азии; Финикия, Ханаан и Филистия – все эти территории теперь подчинялись одному суверену и почитали одного верховного бога – Ахура-Мазду, Бога Истины и Света. В древней Персии его изображали (рис. 5а) как бородастое божество, рассекающее небеса на крылатом диске. И точно так же ассирийцы изображали своего главного бога Ашшура (рис. 5б).

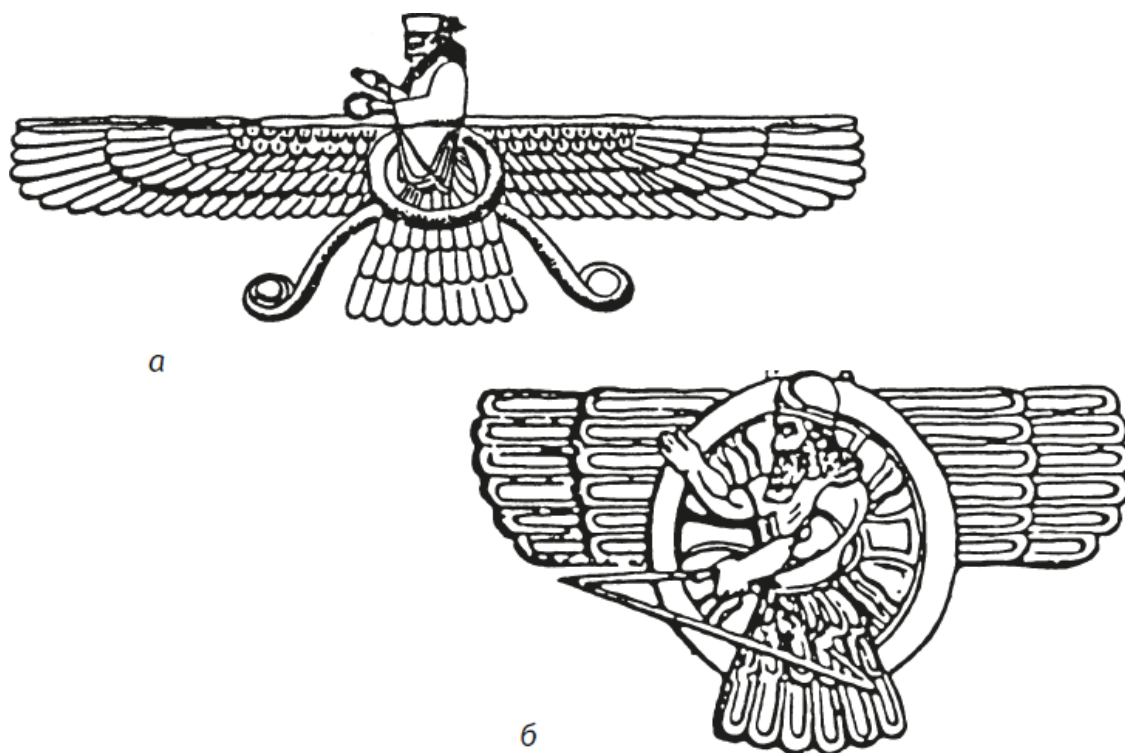

Рис. 5

После смерти Кира в 529 году до нашей эры единственным независимым государством со своими независимыми богами оставался Египет. Четыре года спустя сын и наследник Кира Камбис повел свои войска вдоль средиземноморского побережья Синайского полуострова и разбил египтян при Пелузии. Еще через несколько месяцев он вступил в Мемфис, столицу египетских царей, и провозгласил себя фараоном.

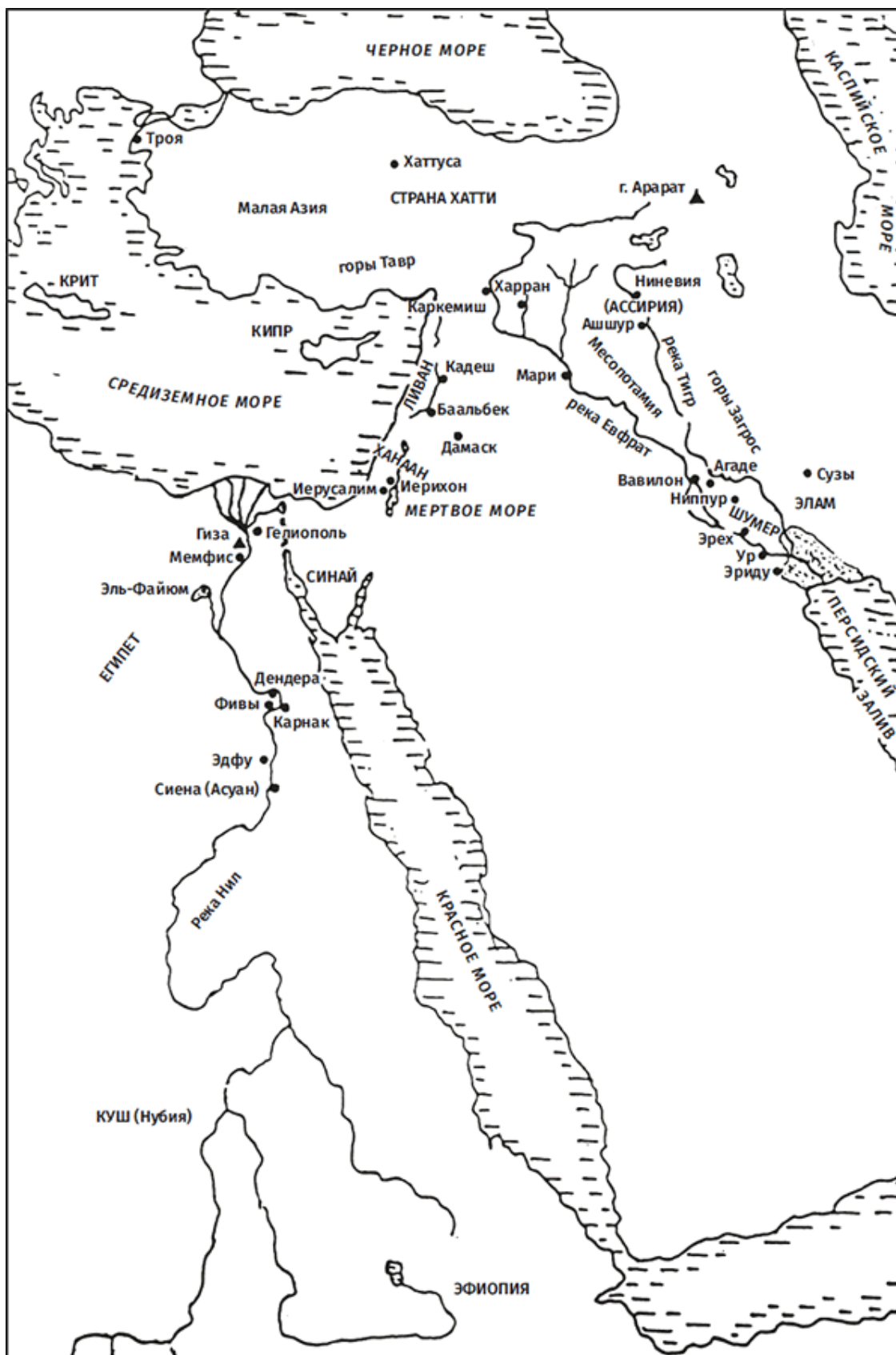
Несмотря на одержанную победу, в своих египетских надписях Камбис тщательно избегал традиционной открывающей формулы: «Великий бог Ахура-Мазда избрал меня». Он сознавал, что Египет не был вотчиной этого бога. Чтобы выказать почтение независимым богам Египта, Камбис падал ниц перед их статуями, тем самым признавая их верховенство. Египетские жрецы со своей стороны узаконили его власть над Египтом, присвоив ему титул сына Ра.

Отныне весь Древний мир был объединен под властью одного царя, избранного «Великим Богом Истины и Света» и признанного богами Египта. Теперь ни у людей, ни у богов больше не было причин воевать друг с другом. Так настал мир на земле!

Но продлился он недолго. Жившие на другом берегу Средиземного моря греки становились все богаче, сильнее и амбициознее. В Малой Азии, на островах Эгейского моря и на восточном побережье Средиземного моря то и дело вспыхивали конфликты локального, а то и международного масштаба. В 490 году до нашей эры Дарий I предпринял попытку вторгнуться в Грецию и потерпел поражение при Марафоне. Девять лет спустя армия Ксеркса I была побеждена при Саламине. А через полтора столетия начались завоевательные походы Александра Македонского, двинувшегося из Европы и залившего человеческой кровью все древние страны до самой Индии.

А он тоже исполнял волю богов? Как раз наоборот. Поверив в легенду о том, что отцом его был египетский бог, Александр первым делом постарался проложить путь в Египет, чтобы услышать от оракула этого бога подтверждение своей полубожественной природы. Но оракул также предсказал Александру раннюю смерть, так что во всех своих дальнейших странствиях и завоеваниях Александр искал Живую Воду, чтобы, выпив ее, обмануть судьбу.

Несмотря на все его старания, он умер молодым, в расцвете сил. И с тех самых пор войны людей велись уже только между людьми.

Глава 2. Соперничество Гора и Сета

Стоит ли сокрушаться о том, что мессианские ессеи представляли себе Последнюю Войну как ту, в которой к сообществу смертных присоединится сонм богов и «боевые кличи богов и людей» смешаются на поле боя?

Нисколько. В «Войне сынов Света против сынов Тьмы» говорится всего лишь о том, что войны людей закончатся так же, как они и начинались: боги и люди будут сражаться бок о бок.

Как это ни удивительно, существует документальное описание самой первой войны, в которую боги вовлекли смертных. Речь идет о надписи на стенах посвященного богу Гору великого храма в Эдфу, священном городе Древнего Египта. Именно там, согласно египетским преданиям, Гор создал плавильню «божественного железа», где в особом помещении он держал Крылатый Диск, способный парить в небесах. «Когда дверь плавильни открывается, – гово-

рится в древнеегипетском тексте, – Диск взлетает»: .

Замечательная своей географической точностью надпись, о которой идет речь (рис. 6), начинается с указания конкретной даты. Правда, дата эта не имеет отношения к людям, а только к богам. Речь идет о той эпохе, когда Египтом управляли сами боги, задолго до фараонов:

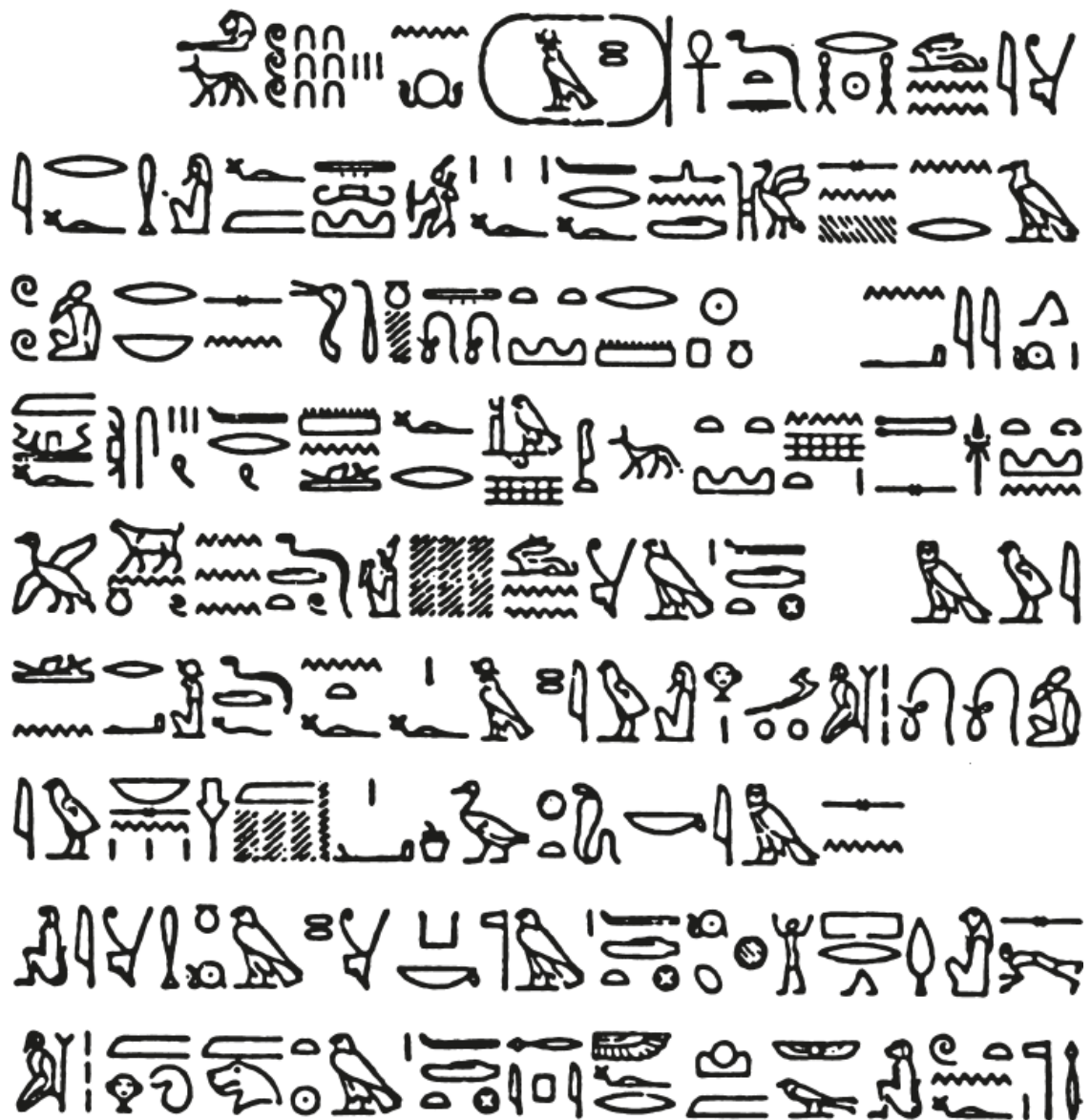

Рис. 6

В году 363-м его величество Ра, Священный, Сокол Горизонта, Бессмертный, Живущий Вечно, побывал в земле Хенна [Нубии]. Его сопровождали воины, ибо враги замыслили мятеж против своего господина в области, которая в те времена именовалась Уа-Уа.

Ра вместе с сопровождающими отправился туда на своей лодке. Он высадился в окрестностях Тронного Места Гора – в западной части той области, к востоку от Дома Хенну, который с тех пор называют Царским Хенну.

Гор, Крылатый Измеритель, сошел в барку Ра. Он сказал своему предку: «О Сокол Горизонта, я видел врага, поднявшего мятеж против твоей власти, чтобы забрать себе твою Сияющую Корону».

Всего в нескольких словах древнему писцу удалось обрисовать подоплеку необычной войны, которая вот-вот должна была начаться, и место действия. Мы сразу же узнаем, что война была спровоцирована заговором неких «врагов» Ра и Гора, возжелавших присвоить себе «Сияющую Корону царства». Ясно, что мятежниками могли быть только какие-то другие боги.

И вот, чтобы воспрепятствовать мятежу, «сопровожаемый воинами» Ра отправился на своей лодке в ту область, где находилась столица Гора.

«Лодкой» Ра, как мы хорошо знаем по многим другим текстам, была его Небесная Ладья, в которой Ра мог возноситься в самые дальние небесные выси. В данном случае Ра воспользовался ею, чтобы приземлиться в таком месте, где никакой воды и близко не было, в «западной части» области Уа-Уа, восточнее «Тронного Места» Гора. И Гор сам прибыл поприветствовать своего пращура и сообщить ему, что «враг» собирает силы.

Тогда Ра, Священный, Сокол Горизонта, сказал Гору, Крылатому Измерителю: «Потомок, это важно для Ра: поспеши и сокруши врага, которого ты видел».

Получив такой приказ, Гор полетел в Крылатом Диске, чтобы отыскать врагов с высоты неба:

И вот Гор, Крылатый Измеритель, полетел к горизонту в Крылатом Диске Ра, и с того дня его зовут «Великий бог, Владыка Неба».

С высоты небесной из своего Крылатого Диска Гор увидел силы мятежников и обрушил на них «бурю» – невидимую и неслышную, но несущую с собой лишь мгновенную смерть:

С высоты небесной, из Крылатого Диска, он увидел врагов и напал на них сзади. Из своего носа он выпустил на них бурю, которую нельзя ни глазами увидеть, ни ушами услышать. Она принесла смерть врагам в одно мгновение; в живых никого не осталось.

После этого Гор вернулся в своем Крылатом Диске к лодке Ра, «сверкая многими цветами», и услышал, как его победа была официально провозглашена Тотом, богом магических ремесел:

Тогда Гор, Крылатый Измеритель, вернулся в своем Крылатом Диске, сверкая многими цветами, и приблизился к лодке Ра, Сокола Горизонта.

И Тот сказал: «О повелитель богов! Крылатый Измеритель вернулся в Крылатом Диске, сверкая многими цветами»...

С того дня его и зовут Крылатым Измерителем. И с того же дня город Хут зовется в честь Гора, Крылатого Измерителя, Бехдетом.

Описанное здесь первое сражение Гора с «врагами» имело место в Верхнем Египте. Генрих Бругш, первым опубликовавший эту надпись в 1870 году («Сказание о Горе Бехдетском, Крылатом Солнце»)³, предположил, что под «землей Хенн» надо понимать Нубию и что врагов Гор заметил в районе Сиены (нынешнего Асуана). Авторы более поздних исследований, в том числе Уолтер Эмери («Египет в Нубии»)⁴, согласны с тем, что Та-Хенн – это Нубия, а Уа-Уа – название ее северной части, расположенной между первым и вторым порогами Нила. (Южная часть Нубии называлась Куш.) Эти трактовки кажутся правдоподобными, поскольку город Бехдет, доставшийся Гору в качестве награды за его первую победу, – это и есть тот самый Эдфу, священный город Гора.

Согласно преданиям, именно в Эдфу Гор основал плавильню, где из «божественного железа» делали уникальное оружие. И там же Гор тренировал свою армию «людей металла» – месню. Они изображены на стенах храма в Эдфу как мужчины с бритыми головами в коротких туниках, в каждой руке держащие какое-то оружие. По рисунку это оружие в точности иден-

³ * H. Brugsch, Die Sage von der geflügten Sonnenscheibe

⁴ W. Emery, Egypt in Nubia

тифицировать не удалось: . Пиктограмма, похожая на гарпун, включена в иероглифы, обозначающие слова «божественное железо» и «люди металла».

Месню, согласно египетской традиции, были первыми в истории людьми, получившими от богов оружие, сделанное из металла. А еще, как мы скоро узнаем из нашего разворачивающегося повествования, это были первые люди, вовлеченные в войны между богами.

Обезопасив таким образом территорию между Асуаном и Эдфу и вооружив и обучив армию из числа смертных, боги теперь были готовы двинуться на север в самое сердце Египта. Первые победы, по-видимому, укрепили альянс богов, так как нам сообщают о том, что к их союзу присоединилась также и азиатская богиня Иштар (в египетских текстах используется ее ханаанское имя Ашторет). Паря в небе, Гор призвал Ра взять на себя наземную разведку:

И Гор сказал: «Вперед, о Ра, ищи врагов, залегших на земле!»

И тогда Ра, Священный, отправился в путь, и с ним была Ашторет. И они искали врагов на земле, но те спрятались от глаз.

Поскольку враги на земле «спрятались от глаз», Ра посетила идея: «И Ра сказал богам, сопровождавшим его: “Давайте направим наше судно к воде, раз враг залег на суше”. И с того дня эти воды называют Судходными Водами». Если Ра использовал свою ладью как амфибию, то Крылатый Диск Гора по воде плавать не мог. Поэтому ему дали лодку, которую «по сей день называют Мак-А (“Великий Защитник”)».

Вот тогда-то и состоялось первое сражение богов, в котором приняли участие люди:

Но враги тоже вошли в воду, оборотившись крокодилами и гиппопотамами, и напали на ладью Ра, Сокола Горизонта...

И вот тогда Гор, Крылатый Измеритель, подросел со своими помощниками, которые служили ему как воины, называя друг друга по именам, с божественным железом и цепями в руках, и начали они избивать крокодилов и гиппопотамов.

И был уничтожен на том месте 651 враг; они все были убиты в виду города.

И Ра, Сокол Горизонта, сказал Гору, Крылатому Измерителю: «Пусть это место славится как место твоей победы в южных землях».

Уничтожив своих врагов в воздухе, на суше и в воде, Гор вышел полным победителем, и Тот призвал всех отпраздновать это событие:

Тогда сказал Тот другим богам: «О боги небесные, да возрадуются ваши сердца! О боги земные, да возрадуются ваши сердца! Юный Гор принес мир, добившись в этой кампании великих побед».

Именно тогда Крылатый Диск стал символом победоносного Гора:

С того дня и повелись металлические эмблемы Гора. Гор выбрал себе Крылатый Диск как символ, разместив его изображение на носу ладьи Ра. Богинь севера и юга в виде змей он поместил рядом.

И сам Гор стоял за этой эмблемой на борту лодки Ра, с божественным железом и цепью в руках.

Хотя Тот и объявил Гора несущим мир, до мира было еще далеко. Отряд богов продолжал свое продвижение на север, и «на равнине к юго-востоку от Фив они заметили два отблеска. И Ра сказал Тоту: “Это враги, пусть Гор их уничтожит...” И Гор устроил великое избиение среди них».

Опять же, Гор одержал убедительную победу при помощи вооруженной и обученной им армии людей, а Тот продолжал давать местам успешных битв новые названия.

Если первый воздушный бой позволил пробить оборону на границе Египта и Нубии над Сиеной (Асуаном), то последующие сражения на земле и на воде отдали под власть Гора излучину Нила от Фив до Дендеры. Это те самые места, которые в дальнейшем стали изобиловать храмами и царскими дворцами. Теперь путь в срединные земли Египта был открыт.

Следующие несколько дней боги продолжали свое движение на север: Гор все так же вел разведку с воздуха из своего Крылатого Диска, Ра и его спутники плыли по Нилу, а люди металла защищали фланги, продвигаясь по суше. Затем последовала серия коротких, но ожесточенных стычек. Названия мест, прочно закрепившиеся в географии Древнего Египта, указывают на то, что наступающие боги достигли области озер, которые в те древние времена тянулись цепью от Красного до Средиземного моря (некоторые из них сохранились до нашего времени).

Враги оторвались от него, направляясь на север. Они расположились в озерном краю, спиной к Средиземному морю, и их сердца колотились от страха.

Но Гор, Крылатый Измеритель, следовал за ними в лодке Ра с божественным железом в руках.

И все его помощники, вооруженные железным оружием, рыскали повсюду.

Однако попытка окружить и разгромить врага успехом не увенчалась: «Он гнался за ними по воде четыре дня и четыре ночи, но никого даже не увидел». Тогда Ра посоветовал Гору снова провести разведку с высоты, воспользовавшись Крылатым Диском, и на этот раз Гор увидел бегущих врагов. «Он метнул в них свое божественное копье и поразил их. Последовало великое избиение, и к лодке Ра доставили 142 пленника». Пленников тут же казнили.

Надпись в храме Эдфу после указанных событий переходит на другую плиту, открывая новую главу в этой истории войны богов. Враги, которым удалось ускользнуть:

...направились вдоль северных озер в сторону Средиземного моря, до которого они намеревались добраться по водам этого озерного края. Но бог поразил их сердца [страхом], так что, достигнув середины вод, по которым плыли, они повернули из западного озера в протоки, соединявшие его с озерами округа Мер, чтобы таким образом добраться до Страны Сета и соединиться там с остальными врагами.

В этих строках содержится не только географическая информация – здесь впервые «враг» идентифицирован. Зона боевых действий переместилась в район цепи озер, которых в древности было гораздо больше, чем в наши дни, и которые физически отделяли Египет от Синайского полуострова. На восток от этой водной преграды тянулись владения Сета – давнего соперника Гора, убившего его отца Осириса. Сет, как теперь выясняется, и был тем самым врагом, против войска которого с юга надвигался Гор. И вот теперь Гор достиг той черты, что отделяла Египет от Страны Сета.

На какое-то время в их борьбе наступило затишье, которым воспользовался Гор, для того чтобы выстроить свою армию людей металла вдоль всей линии фронта. Туда же прибыл Ра в своей Небесной Ладье. Враги также перегруппировались, после чего переправились обратно, чтобы дать бой. На этот раз число захваченных и казненных врагов достигло 381 (потери войск Гора в тексте никак не отражены), и Гор в погоне за бежавшим противником пересек водную границу и вторгся на территорию Сета.

Согласно надписи в храме Эдфу, это привело Сета в такую ярость, что он сам вступил в схватку с Гором, и последовала целая серия их единоборств на земле и в воздухе. Как мы увидим, описания этих единоборств существуют в нескольких версиях. В данном контексте особый интерес для нас представляет один факт, на который обращает внимание Уоллис Бадж

в своем труде «Боги египтян»⁵: в войне богов, в которую впервые были вовлечены люди, Гор сумел одержать победу только благодаря тому, что вооружил армию смертных «божественным железом». «Очевидно, – пишет Бадж, – что своим успехом он обязан в основном превосходству оружия, которым был вооружен он сам и его люди, и материала, из которого оно было изготовлено».

Вот так, по свидетельству египетских источников, и получилось, что человек впервые поднял меч на человека.

Когда все сражения остались позади, Ра выразил удовлетворение действиями «этих людей металла Гора» и провозгласил, что отныне они «станут жить в святилищах» и будут получать щедрые подношения «в награду за то, что уничтожили врагов Гора». Они обосновались в Эдфу, верхнеегипетской столице Гора, и в Фисе (по-гречески – Танис, библейский Цоан), который стал его столицей в Нижнем Египте. Со временем люди металла переросли свою чисто военную роль и получили титул Шемсу-Гор («Помощники Гора»), взяв на себя обязанности прислуги и эмиссаров бога из числа смертных.

#

Установлено, что надпись на стенах храма в Эдфу является копией текста, который был известен древнеегипетским писцам из еще более древних источников, однако когда и кем был создан оригинальный текст, никто сказать не может. Специалисты, изучавшие надпись, пришли к выводу, что точные географические и другие данные свидетельствуют, словами Уоллиса Баджа, о том, «что это не чистой воды мифология. Можно с уверенностью говорить, что повествование о блистательных военных успехах Гора Бехдетского основано на реальных военных подвигах некоего завоевателя, который в древнейшие времена воцарился в Эдфу».

Как и все египетские исторические тексты, этот тоже начинается с конкретной даты: «В году 363-м». Подобные даты всегда указывают на год правления того или иного фараона, в царствование которого произошли описываемые события: у каждого фараона был свой первый год, второй и так далее. Однако в рассматриваемом тексте речь идет явно не о делах земных царей, а о делах божьих – о войне между богами. Стало быть, этот текст, повествующий о событиях, которые имели место «в году 363-м» правления каких-то богов, уносит нас в те далекие времена, когда Египтом правили боги, а не люди.

А в том, что такие времена действительно были, никаких сомнений египетские предания не оставляют. Греческий историк Геродот, живший в V веке до нашей эры, за время своего длительного путешествия по Египту собрал у жрецов массу подробных сведений о фараонах и царских династиях. «Мина, первый египетский царь, по словам жрецов, возвел защитную плотину у Мемфиса», – писал он. На осушенных таким образом землях, собственно, и был основан город. «Он также, по словам жрецов, построил в черте города храм Гефеста – огромное сооружение, весьма достопримечательное. Затем они зачитали мне из папируса имена 330 монархов, которые были его преемниками на троне. В этом ряду преемников было 18 царей-эфиопов и одна царица из местных жителей; все остальные цари были египтянами».

Затем жрецы показали Геродоту ряды статуй последовательно сменявшихся фараонов и рассказали некоторые подробности их жизни и их претензий на божественное происхождение. «Все эти люди, статуи которых там стояли, были людьми, а вовсе не богами», – замечает Геродот, но при этом добавляет:

Правда, до этих людей в Египте царствовали боги, которые жили совместно с людьми, и один из них всегда был самым могущественным.

⁵ W. Budge, The Gods of the Egyptians

Последним из этих царей был Гор, сын Осириса. Эллины зовут его Аполлоном. Низложив Тифона, он стал править Египтом как последний царь-бог.

Еврейский историк I века нашей эры Иосиф Флавий в книге «Против Апиона» в качестве одного из своих первоисточников по истории Египта цитировал труды египетского жреца по имени Манефон. Сами эти труды так и не были обнаружены, но всякие сомнения в их существовании исчезли, когда выяснилось, что они послужили основой для сочинений нескольких древнегреческих историков. В настоящее время с определенностью установлено, что Манефон (иероглифы, составляющие его имя, переводятся как «Дар Тота») действительно был высокопоставленным жрецом и выдающимся ученым и что приблизительно в 270 году до нашей эры по заказу царя Птолемея Филадельфа он написал «Историю Египта» в нескольких томах. Оригинальная рукопись хранилась в Александрийской библиотеке и погибла вместе с другими бесценными документами в 642 году нашей эры, когда здание вместе со всем содержимым сожгли захватившие город мусульмане.

Манефон первым из известных нам историков разделил правителей Египта на династии, и этой практики придерживаются по сей день. Составленный им перечень царей – с именами фараонов, годами царствования и другой важной информацией – дошел до нас в основном через сочинения Юлия Африкана и Евсевия Кесарийского (III–IV века нашей эры). Эти и другие версии «Царского списка», опирающиеся на Манефона, единодушны в том, что первым представителем Первой династии фараонов был Менес (такова общепринятая греческая форма его имени) – тот самый Мина, о котором писал Геродот, опиравшийся на свои египетские источники.

Данный факт подтверждают современные археологические находки, такие как Абидосский камень (рис. 7), на котором перечислены имена 75 предшественников фараона Сети I и его сына Рамсеса II. Первым в этом списке стоит Мина.

Рис. 7

Но, если Геродот был прав в отношении династий египетских фараонов, не мог ли он быть прав и в том, что «до этих людей в Египте царствовали боги»?

Как выясняется, точки зрения Манефона и Геродота сходятся также и в этом вопросе. Манефон писал, что династиям фараонов предшествовали еще четыре династии: две династии богов, одна полубогов и еще одна переходная династия. Первоначально, писал он, Египтом правили семь Великих Богов, и в общей сложности срок их правления составил 12 300 лет:

Птах	правил	9000 лет
Ра	правил	1000 лет
Шу	правил	700 лет
Геб	правил	500 лет
Осирис	правил	450 лет
Сет	правил	350 лет
Гор	правил	300 лет
Семь богов	правили	12 300 лет

Вторая династия богов, писал Манефон, была представлена 12 божественными правителями, первым из которых был бог Тот, – они правили 1570 лет. Таким образом, в общей сложности, писал он, 19 богов правили 13 870 лет. Потом была династия 30 полубогов, правивших 3650 лет, так что в общей сложности 49 богов и полубогов правили 17 520 лет. Затем на протяжении 350 лет в Египте не было правителя, власть которого охватывала бы всю страну: это был период раздробленности и хаоса, в течение которого в Танисе сменилось 10 смертных правителей. И только после этого Менес основал первую династию фараонов-людей и построил новую столицу, посвященную богу Птаху, – геродотову «Гефесту».

Полтора столетия археологических открытий и расшифровки иероглифического письма убедили ученых в том, что счет династиям фараонов в Египте следует вести примерно от 3100 года до нашей эры, то есть от царя, иероглиф имени которого читается как «Мен». Он объединил Нижний и Верхний Египет и основал столицу в специально построенном для этого городе под названием Мен-Нефер («Прекрасное Место»), по-гречески – Мемфис. Восхождению этого фараона на престол объединенного Египта действительно предшествовал период хаоса и раздробленности, как и утверждал Манефон. В надписи на «Палермском камне» сохранились по меньшей мере девять имен древнейших царей, правивших до Менеса и носивших только красную корону Нижнего Египта. Были обнаружены гробницы и разнообразные артефакты, принадлежавшие древнейшим царям, носившим такие имена, как Скорпион, Ка, Зесер, Нармер и Сма. Известный египтолог Флиндерс Питри в монографии «Царские гробницы Первой

династии»⁶, а также в других своих работах утверждал, что эти имена соответствуют именам десяти смертных царей из списка Манефона, которые правили в Танисе в эпоху раздробленности. Питри предложил назвать эту, предшествовавшую Первой династии, группу «нулевой династией».

Так называемый Туринский царский папирус, важный исторический документ, связанный с хронологией египетского государства, начинается с династии богов, в числе которых перечисляются Ра, Геб, Осирис, Сет и Гор, затем Тот, Маат и другие, причем сроки правления, приписываемые Гору, составляют 300 лет – как и у Манефона. После божественных правителей в этом папирусе, датируемом временем царствования Рамсеса II, перечисляются имена 38 правителей-полубогов: «девятнадцать Владык Белой Стены и девятнадцать Почтенных Севера». Между ними и Менесом, указывается в Туринском папирусе, правили смертные цари, находившиеся под патронажем Гора и называемые Шемсу-Гор!

Выступая в 1843 году с докладом перед Королевским литературным обществом в Лондоне, куратор отдела египетских древностей Британского музея Сэмюэль Бёрч заявил, что, по его подсчетам, в папирусе и его фрагментах встречается в общей сложности 330 имен и это число «совпадает с 330 царями, упоминаемыми Геродотом».

Несмотря на некоторые разногласия в деталях, современные египтологи сходятся в следующем: археологические находки подтверждают информацию от историков древности. Действительно, период династий в Древнем Египте начался с Менеса, который пришел после периода хаоса, когда разделенным Египтом правили примерно десять царей, и всему этому предшествовал еще один период, на протяжении которого Египет был объединен под властью правителей, называемых не иначе как Гор, Осирис и т. д. Тем не менее некоторым ученым трудно принять божественную природу этих правителей, и они утверждают, что данные правители тоже были людьми, просто «обожествленными».

⁶ Flinders Petrie, The Royal Tombs of the First Dynasty

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.